

НИКОЛАЙ СИДОРОВ
ВОЛШЕБНИК -
НЕВИДИМКА

НИКОЛАЙ СИДОРОВ

Рассказы

Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1963

Художник А. Гангалюка

КАК БОРЮ ЩЕТКА ПОДВЕЛА

Однажды старшая пионервожатая Наташа Светлова спросила у ребят третьего класса, чем они занимаются дома.

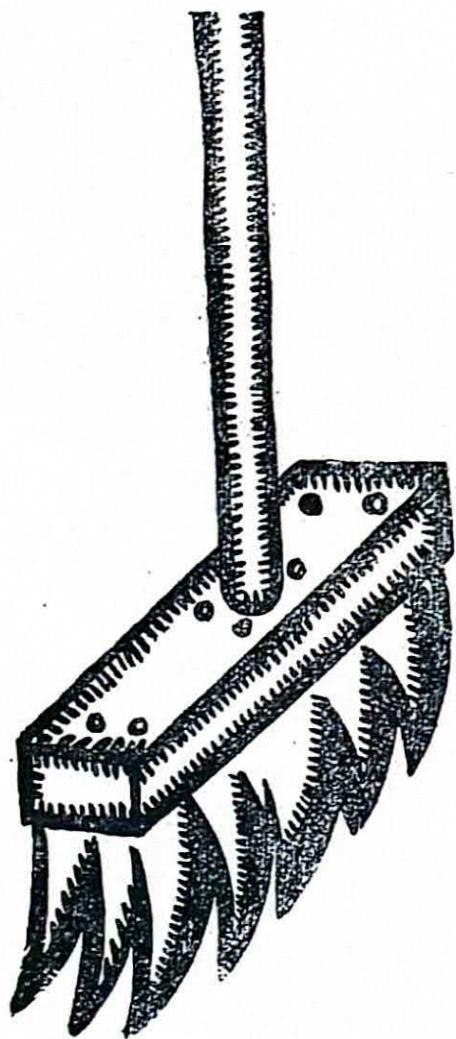
Ответы посыпались сразу:

- Выпиливаю!
- Вышиваю!
- Рисую!

Промолчал только Боря Семечкин. И не случайно. У него не было любимого дела. Он вместе с соседом-второклассником Петей Смирновым целыми днями гонял во дворе клюшкой консервные банки, дразнил уличных собак, бросал снежки в прохожих. Разве об этом скажешь при всем классе?

— А родителям все помогаете? — спросила Наташа. — Поднимите руки, кто из вас комнаты убирает.

Боря вздохнул облегченно. Этот вопрос для девчонок. Но тут он увидел, что и многие маль-

чки подняли руки. Боря покраснел и медленно поднял над головой свою, словно отяжелевшую вдруг, руку.

— Боря, расскажи нам, — обратилась к нему вожатая, — как ты это делаешь.

— Щеткой, — смутился Боря, — мету... пол... щеткой...

Ребята засмеялись. Улыбнулась и Наташа.

— У нас щетка огромная, — осмелев, продолжал Боря.

Дома он сразу же позабыл об этом разговоре.

Наскоро съев поданную бабушкой кашу, Боря собрался было во двор. Но тут в дверь постучали, и

на пороге появился школьный фотограф Сема Рыжиков.

— Ты торопишься? — спросил он.

— А что? — насторожился Боря.

— Понимаешь, мы решили оформить фотовитрину «В школе и дома». Вожатая посоветовала сфотографировать, как ты убираешь комнату, — пояснил Сема и, улыбнувшись, добавил: — Раздевайся и бери свою огромную щетку.

Боря смущенно взглянул на Сему и неуклюже стащил с себя пальто. В это время в комнату вошла бабушка.

— Где наша щетка? — обратился к ней покрасневший Боря.

— Какая щетка?

— Ну пол... пол... мести...

— Да у нас нет ее. Ты что, не видел — я полы веником подметаю, — ответила бабушка.

На лбу у Бори выступили капельки пота, а щеки залились румянцем. Сема посмотрел в его сторону, понимающе вздохнул, сказал «до свидания» и вышел.

Подвела Борю щетка!

СТАКАН ВИШЕН

Как-то в субботу мама принесла с рынка стакан вишен. Они были такие спелые, что казалось, вот-вот лопнут и сок из них брызнет во все стороны.

«Жалко, мало, — подумал Боря, — ну ладно, полстакана мне, полстакана сестренке».

Боря даже губы облизнул от нетерпения. Но мама отдала все вишни сестренке.

— А мне? — надулся Боря.

— Ты свои весной съел.

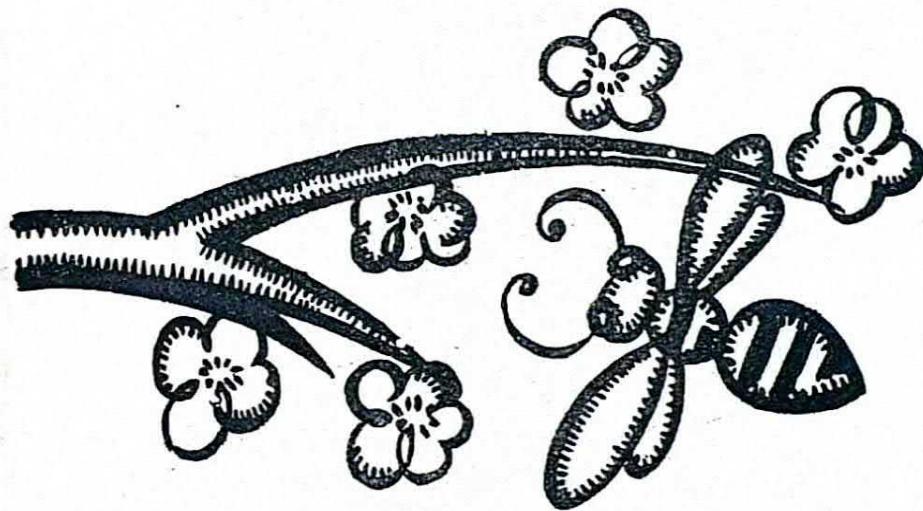
— Какие же весной вишни?

— А вот какие, — ответила мама и достала из шкатулки засохший букетик с поблекшими цветами. — Кто его весной сломал?

— Я, — нехотя ответил Боря и с обидой добавил: — Так это только цветы.

— А из каждого цветочка и получилась бы вишенка, — сказала мама. — Вот и выходит, что ты свой стакан вишен еще весной съел. Теперь жди новой осени.

А скоро ли настанет новая-то осень?

ДРАЧУН

Драчун — это Максимка Потапов. Его даже с других дворов все знают. Как кто на улице заплакал, знай — Максимка обидел. О том, что он драчун, можно сразу догадаться, стоит лишь взглянуть на него. Шапка набекрень, волосы на глаза лезут, поглядывает из-под них, как из-под навеса, и щурится. А если где с ребятами стоит, обязательно мускулами бахвалится. Согнет руку в локте и показывает.

— Камень!

Максимке всего лишь десять лет, но его бабушка гордится перед другими:

— Он у нас из молодых, да ранний — героем растет!

«Герой» наслушается этих слов и к вечеру обязательно кого-нибудь отколотит.

Вначале Максимка ко всем приставал. Но потом стал обижать только младших, а из ро-

весников лишь Костя Семенов по-прежнему ходил с синяками.

— Что это ты Костю обижаешь? — спросил я однажды Максимку.

— А чего он из себя воображает? — ершисто отвечал драчун.

— Почему же ты других не трогаешь: Володю, Васю, Шурика?

— Да... попробуй, они сдачу дадут.

— Значит, кто сдачу дает, тех не трогаешь?

— Так бабушка учит: к старшим не приставай, младшим не уступай.

Мне вспомнилась Максимкина бабка, задирстая такая старуха; внук, видно, в нее пошел.

— А если тебя Костя поколотит? — поинтересовался я.

— Не поколотит, — заверил Максимка, — он трус!

Мне стало все ясно. Драчун сам в душе был трусом. И я решил помочь Косте избавиться от Максимкиных кулаков.

— Что ты его боишься? — сказал я на другой день Косте. — Дай ему сдачи, и сразу отвяжется.

— Он сильный, — отговаривался Костя.

— Ну, хорошо, я буду наблюдать в окно.

Если Максимка все равно будет драться, выйду и заступлюсь.

Я понимал, что нехорошо научать Костю, но был твердо уверен, что Максимка пользовался лишь его робостью. Костя был гораздо сильнее Максимки.

Мое обещание убедило Костю. Он вышел во двор и с независимым видом стал прогуливаться, швыряя ногой камешки.

Вскоре во дворе появился Максимка. Кости на независимость ему, видимо, не понравилась, и он направился к мальчугану.

— Ты чего к нашему окну камни пасуешь? — сказал он, подходя к Косте.

— А тебе что? — вопросом ответил Костя.

По голосу можно было догадаться, что он все-таки побаивается. Его слова удивили Максимку. Он даже немного растерялся. Получить такой ответ... и от кого, от Костьки?

— Вот сейчас стукну, тогда будет что! — пригрозил драчун.

— Я стукну, — проговорил Костя, бледнее и косясь на мои окна, — попробуй только!

— И попробую!

В доказательство Максимка толкнул противника в плечо. Костя хотя и боялся, но, надеясь на мою помощь, тоже толкнул Максимку. Тот отшатнулся и уставился выпученными гла-

зами на Костю. Потом отступил еще на шаг и угрожающе проговорил:

— Ладно, попадешься мне на узенькой дорожке, я тебе дам!

И, еще раз взглянув на Костины кулаки, Максимка торопливо ушел домой.

С этого дня на нашем дворе наступил мир.

БРАТ ПИЛОТА

Из дома Петя выскочил взволнованный, радостный.

Постояв секунду у крыльца, он побежал к реке.

«Конечно, ребята там, — думал Петя, оглябая колхозный огород, — где же им еще быть, когда льдины к слободскому мосту двинулись».

Петя еще с утра побывал у крутого обрыва. Интересно было смотреть на шумную массу истертых льдов, которые двигались вниз, как огромное белое полотнище. А сейчас ветер отеснил лед к луговому берегу, и мутная Крутинка с одинокими льдинами посредине искрилась на солнце серебряной чешуей.

Увидев ребят у полузатопленных сходней, Петя замахал им клетчатым картузом и прокричал:

— Приехала, Ася приехала!

— Вася? — слышалось в ответ. — Что за Вася?

«Вот же глухие», — с досадой подумал Петя и что есть духу помчался вниз. С разбегу он чуть не столкнул в воду Сему Рыжикова. Тот обиделся и, размахивая кулаками, полез на него.

— Не видишь? Не видишь? — приговаривал он, наступая на Петю, пригнув голову, точно собрался боднуть обидчика.

— Ладно вам, — вмешался Костя Батаев, — чего шумел?

— Ася приехала, — выпалил Петя, — она теперь настоящий летчик. Ей самолет дали.

— Полно тебе хвастать-то, — не поверил Сема.

— Да я не хвастаю, — ответил Петя, — она сейчас в правлении, к председателю пошла. Айда?!

Правление колхоза стояло напротив сельского клуба под высокими тополями. Перебежав улицу, ребята прошмыгнули в дом и уселись на широкую лавку, как стайка нахохлившихся воробьев.

— А кто за вас картузы будет снимать? — строго спросил председатель.

Ребята стащили с голов кепки и притихли,

боясь, что председатель рассердится и прогонит всех на улицу.

Но Петр Ильич больше не смотрел в их сторону, продолжая разговор с Асей. Она была в сером пальто и таких же серых чесанках с калошами.

— Какой же она пилот? — шепнул Сема Рыжиков. — У нее даже шлема нет.

— В самое время ты к нам пожаловала, — говорил Петр Ильич Асе, — дел сейчас хоть отбавляй. Каждая пара рук на учете. Посевов у нас, сама знаешь, много, и все подкормки требуют. Твоей «телеге» грязь не помеха. Справишься?

— Справлюсь, Петр Ильич, — ответила Ася, — подкормкой мы в школе занимались, не привыкать. Да и помощников вы подобрали хороших.

— Значит, по рукам, — весело проговорил председатель, — на тебя вся надежда. Завтра в десять быть в поле. А в район тебя сейчас Терентьич на «газике» доставит. Только не задерживайся, чтобы людей зря у борозды не морить.

— Не опоздаю.

Ася встала, накинула на голову платок, пожала Петру Ильичу руку и поспешила к вы-

ходу. Терентьич уже поджидал ее под окном, нетерпеливо нажимая на сигнал. Оставив ровное облако дыма, машина быстро покатила по селу.

Когда ребята выскочили на улицу, «газик» уже скрылся за околицей. Они долго стояли и смотрели ему вслед. Первым, обращаясь к Пете, заговорил Сема:

— Тоже мне, брат пилота! Расхвастался. Я чуял, что обманываешь.

Петя не знал, что ответить. Ему было жалко сестру, и в то же время он обижался на нее за обман. Так бы и сказала, что вернулась кем и была, а то летчица.

Петя, сдерживая слезы, почти бегом направился к дому.

— Ты чего его обидел? — разозлился на Сему Костя Батаев.

— Пусть не задается.

— А может, она его обманула?

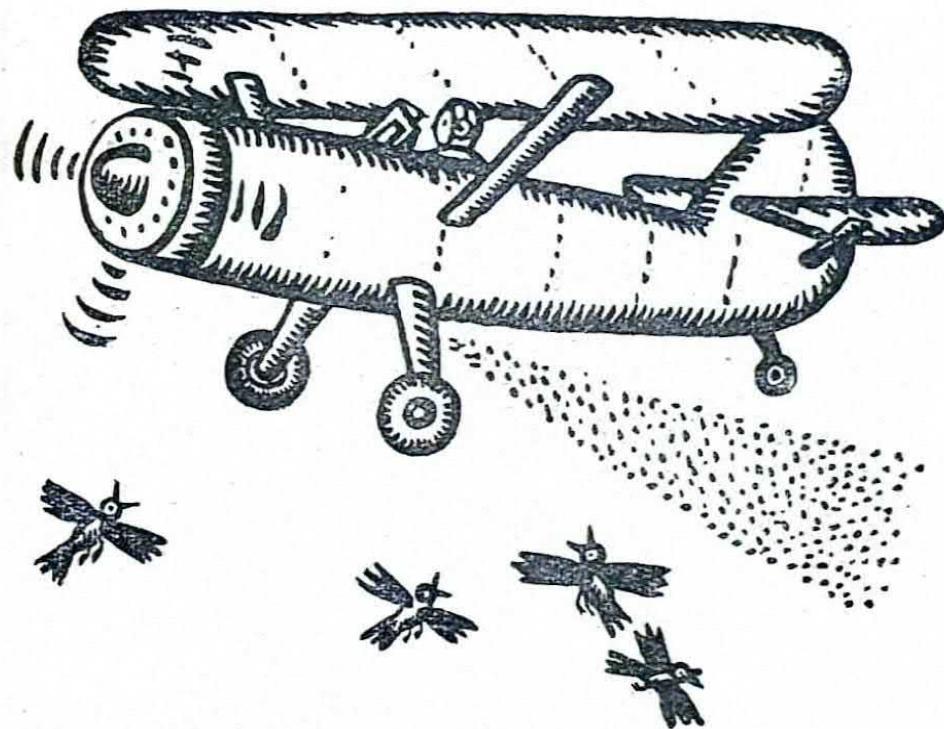
— Она... А он маленький?

— Не маленький. Разве ты своей сестре не веришь?

— Верю.

— Вот и он верит.

— А знаете что, — вмешался в спор Саша Тищенко, — может быть, Ася еще не доучилась,

а только на каникулы приехала. Давайте ей поможем удобрения разбрасывать? Завтра у нас выходной. Помните, Петр Ильич нам подкормку доверил? Справились?

— Конечно, справились, — подтвердил Сема, — чай, мы не хуже других.

— Ясно, не хуже, — заговорил Костя, — Саша правильно предложил. Согласны?

— Согласны! — хором ответили ребята.

На другой день товарищи собрались в поле. Чтобы не обидеть окончательно Петю, зашли и за ним. Каково же было их удивление, когда Петя выскочил им навстречу веселый и уже одетый. По его лицу было видно, что он что-то скрывает. Но ребята не стали приставать с расспросами. Все вместе они отправились за околицу.

Дорога размякла и стала вязкой. На сапоги налипала грязь.

Поле, еще покрытое снегом, было пустынно. Только у самого края ребята увидели бригадира с каким-то ярким щитом на длинном шесте и рядом с ним председателя. Ребята поспешили к нему.

— А где же Ася? — спросил Костя. — Мы помогать пришли.

— Помогать? — улыбнулся председатель. — Да ведь Ася и одна справится. Вон она.

Председатель указал рукой на горизонт, и ребята увидели низко-низко летящий самолет. Вдруг из-под его крыльев на землю посыпалась серая пыль. Самолет пролетел над краем поля и повернул обратно. И все увидели в кабине

Асю. На голове у нее был самый настоящий пилотский шлем. Ася махнула ребятам рукой.

— Ну как, понравилась вам Асина «телега», помощники? — проговорил Петр Ильич. — Вот какие у нас теперь крылатые хлебоборобы!

Ребята с восхищением следили за самолетом. Петя стоял рядом с ними и махал сестре своим клетчатым картузом. Он был счастлив.

ГОЛУБИ

Просыпаясь, Петя всякий раз слышит, как за окном воркуют его любимцы — два белых голубка. Никто не знает, о чем они договариваются на своем журчащем, как ручеек, языке.

Только Петя умеет понимать их.

«Г-у-у, гу-лять, г-у-у», — доносится до мальчика ласковое воркованье.

«Соскучились обо мне», — решает Петя и, захватив горсть пшена, спешит на улицу.

Голуби, увидев его, дружно хлопают крыльями, бросаются с карниза вниз и садятся мальчику на плечи. Они заглядывают ему в глаза и певуче воркуют: «Ут-р-р-о давно, ут-р-р-о».

— Конечно, утро! — кричит Петя и вытягивает перед собой сложенные лодочкой ладони.

Голуби спрыгивают к нему на руки и, приятно царапая коготками, клюют пшено.

Мальчику весело. Он ласково смотрит на своих любимцев и улыбается. Когда голуби заканчивают завтрак, Петя подкидывает их вверх и громко смеется.

Птицы, словно легкие пушинки, взмывают в безоблачную высь, кружат там, точно купаясь в невидимом озере. Но стоит мальчику шагнуть к крыльцу, как они, перевернувшись через спину, ловко кувыркаясь, устремляются к земле.

И вот они снова на Петиних плечах. Сидят и жалуются: «У-хо-дишь, др-ру-г. А гу-гу-лять, гуль, гули».

— Приду я, приду, — говорит Петя, — нужно и мне поесть.

Он сажает голубей на высокие перила и спешит домой. Но птицам не сидится. Они прыгают на подоконник и, прохаживаясь взад-вперед, заглядывают через стекло в комнату.

— Ну, угомонился, пострел, — ворчливо встречает Петю бабушка, — поешь скорее, Василий ждать не станет. За первой квитанцией поедет...

Но Петю незачем подгонять. Сегодня Васи-

лий, старший брат, повезет в город зерно нового урожая, и он выпросился поехать вместе с ним.

Мальчик хорошо знает, что такое первая квитанция. Ее дают самому лучшему колхозу района, который первым сдаст зерно на элеватор.

В прошлом году Василий даже с красным флажком вернулся из города.

— Бабушка, я с собой голубка в дорогу возьму, — решительно заявляет Петя.

— Будет тебе выдумывать, — отговаривает бабушка, — собирайся быстрее.

Но Петя уже не слышит ее. Он выскакивает во двор, сажает за пазуху белого голубка и, подбежав к окну, кричит:

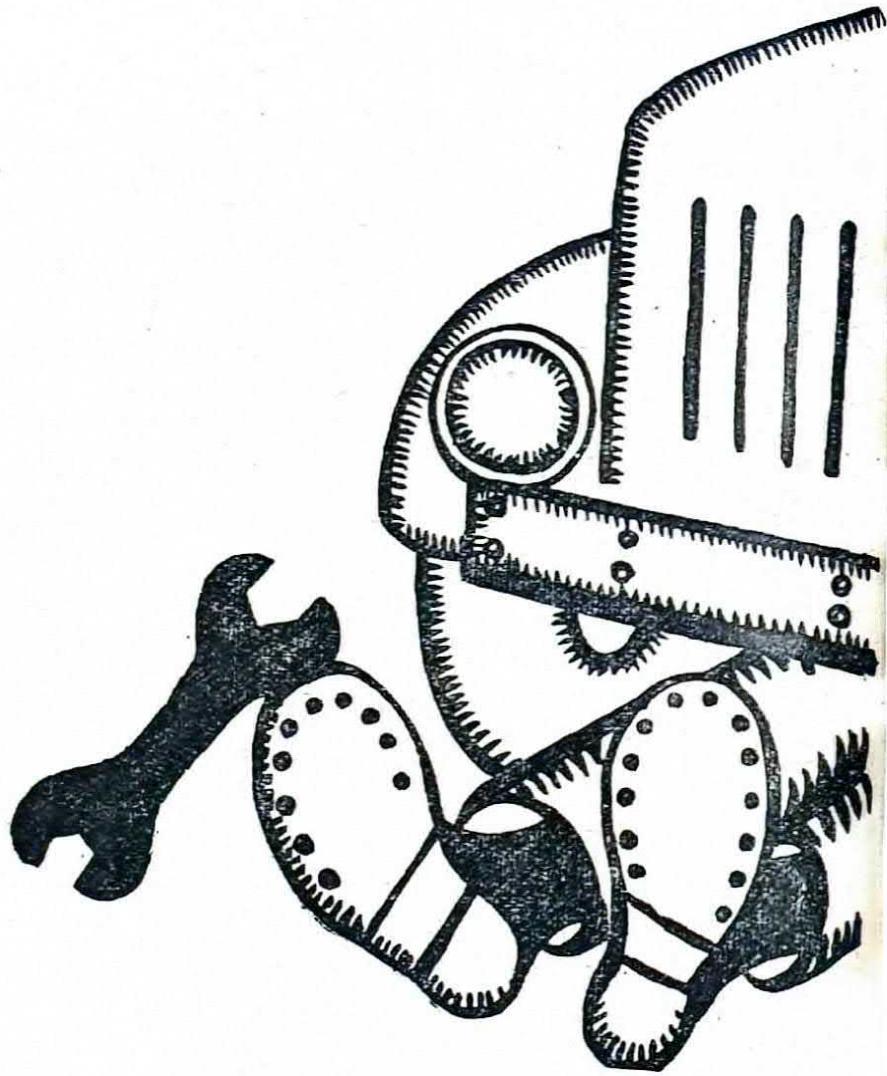
— Как квитанцию получим, я тебе с ним записку пришлю.

Увидев грузовик, идущий с колхозного тока, Петя вприпрыжку бежит к нему навстречу.

Василий, заметив брата, тормозит, и девушки-колхозницы помогают мальчику забраться на мешки с зерном.

Машина выезжает за околицу.

Сидеть на мешках удобно. Придерживая голубка, Петя смотрит на ровную укатанную доро-

гу. По обеим ее сторонам густой стеной стоит пшеница. А по ней, точно по желтому морю, плавают комбайны с парусиновыми колпаками-на-весами.

Потом неожиданно по бокам вырастает лес. Высокие сосны и ели подступают совсем близко. Мальчику кажется, что они приготовились шагнуть на дорогу, но сделать это им мешает канава.

За лесом снова расстилаются поля. Только они уже не желтые, а красно-розовые — это буйно цветет гречиха.

Вдали показывается железная дорога.

«Вот и проехали десять километров, — радуясь, думает Петя, — теперь осталось семь...»

За шлагбаумом машина вдруг резко затормозила и встала. Из кабины выскочил Василий, натянул на голову кожаный картуз и полез под мотор.

Девчат словно ветром сдуло из кузова. Они соскочили на землю и устали на торчавшие из-под машины сапоги. Вскоре сапоги уползли под мотор, потом показались снова, поволокли из стороны в сторону ободранными носками и снова скрылись.

Спустя некоторое время, отплевываясь и

ругаясь, вылез Василий. Тяжело вздохнув, он привалился к колесу и сокрушенно проговорил:

— Доездились...

— Так что же теперь будет, Вася? — робко спросила одна из девушек.

— А то, что другие с флажком в колхоз вернутся, — ответил шофер, — авария...

— Может, починишь?

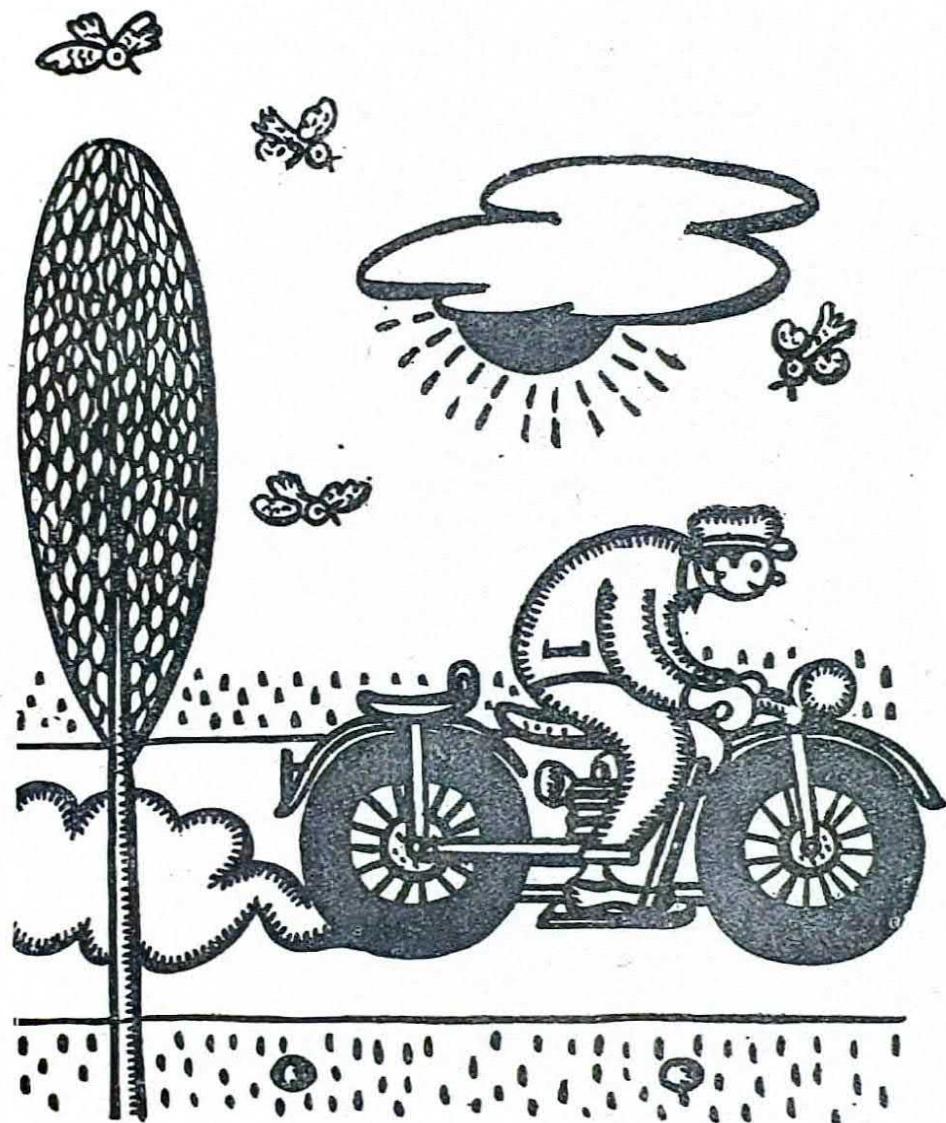
— Починишь! Я же не механическая мастерская. Тут новая деталь требуется. В гараж надо.

— Давайте я сбегаю, — вызвалась Зина Кузьмина, — может, еще успеем?

— Куда там, — усомнился Василий, — штука ли, сколько отъехали. Теперь полдня просидим. А впрочем, беги. Все равно ждателью. Скажешь Семенычу, чтобы поторопился.

Зина кивнула головой и побежала через насыпь.

Петя сидел на мешках, все еще не понимая, что произошло. И только когда Зинина косынка мелькнула за шлагбаумом, он слез на землю, подошел к брату и нерешительно спросил:

— Вась, а Вась, что делать-то?

— Ждать.

Петя присел рядом с братом. Он чувствовал себя неловко. Ведь мог бы вместо Зины сбегать, просидел на мешках...

Вдруг что-то царапнуло его грудь. Петя вспомнил о своем питомце, вытащил голубя из-за пазухи.

— А что, если голубка в село послать? Он мигом долетит. Я бабушке обещал его из города пустить.

Через минуту Василий уже сидел на земле и, положив под листок бумаги фанерную лопату, торопливо писал записку. Затем Петя быстро привязал ее к лапе голубя и подкинул его над головой. Тот словно понял, что от него хотят, набрал высоту и быстро полетел в сторону села.

Зина то бежала, то шла торопливым шагом. Она уже сняла с себя косынку, на ходу скинула тапочки, но легче от этого не стало. Разутой было еще хуже, острый гравий больно впивался в ноги.

Казалось, что она бежит уже целую вечность, но позади лишь полпути. Не выдержав, девушка остановилась, чтобы перевести дух.

В это время впереди показался мотоцикл. Он мчался на большой скорости, то и дело подпрыгивая на ухабах.

Зина выскочила на середину дороги и смешно замахала руками.

Мотоцикл резко затормозил и, простудно чихнув, остановился.

— Давай обратно в село! — закричала девушка, узнав в водителе механика гаража.

— Ты что, с ума сошла? — возмутился тот. — У меня дело срочное, а ты задерживаешь.

— У меня тоже срочное, — не унималась Зина, — у Василия деталь сломалась, новую надо.

— Вот я и везу ему новую, — проговорил механик и нетерпеливо добавил: — Быстро, садись!

Мотоцикл взревел и рванулся с места.

— Откуда ты узнал про аварию? — прокричала удивленная Зина на ухо механику.

— А ты у Петькиных голубков спроси, — повернувшись вполоборота, ответил он, — они тебе лучше расскажут...

Петя вернулся домой счастливый. Не заходя в дом, он побежал на чердак, прикрыл слуховое окно и достал из-за пазухи двух новых снежно-белых голубок.

Это был подарок Василия.

О ТОМ, КАК ЧАС ВЫРОС

В субботу Борин папа привез дрова. Они были коротенькие, чуть длиннее консервной банки. Это потому, что топка у титана в ванной комнате совсем как игрушечная. Длинное полено в ней ни за что не поместится. Можете даже и не пробовать.

— Папа, а мне их колоть можно? — спросился Боря.

— Можно. Теперь ты первоклассник.

Папа взял большой топор, а Боре дал маленький, который они летом на рыбалку берут, и пошли во двор.

Хорошее это занятие — колоть дрова. Стукнешь топором, и поленце на две плашки разваливается, словно до этого просто склеенное было. А тут еще ребята чуть ли не со всего двора собрались, и каждый просит топор хоть на минуточку. Да где там. Боре и самому стучать не надоело. Ведь не каждый день дрова привозят.

— Ловко у вас получается, — посмотрев на дровоколов, проговорил дворник Егор, — ишь, как Бориска старается. Весь в отца.

Он постоял с минутку и, похлопав Бориного отца по плечу, сказал:

— Сегодня, Павел Кузьмич, о твоих успехах в газете читал. По три нормы даешь. Выходит, что в каждый час — три вмещаешь...

— Папа, а как это в час три вместить? — поинтересовался Боря.

— А вот допустим, что нам нужно с тобой дрова за три часа переколоть, а мы за час справились. Вот три часа в один и вместились. Понял?

— Угу.

— Ну, а теперь да-

вай дрова в сарай занесем.

— Знаешь что, папка, — сказал Боря, — ты мне лучше оставь мою половину. Я их завтра занесу. Тут их только на час и останется.

— Ладно, — согласился отец, — только смотри, как бы твой час до завтра не вырос...

В воскресенье Боря проснулся рано и сразу же вспомнил про дрова. Он подбежал к окну, взглянул во двор и замер от удивления. На месте дровяной кучки возвышался белый холмик. Оказывается, ночью шел снег...

Боря оделся, выскочил во двор и разгреб холмик. Но дрова были все снежные. Не понесешь такие в сарай.

«Что же делать?» — подумал Боря.

Он попробовал стряхивать снег с поленьев, но ничего не выходило. Снег был сырой, липкий.

— Вот досадно, — услышал мальчик за спиной голос дворника, — недаром говорят, что беда как снег на голову сваливается. Да ты не горюй. Я вот тебе веничек принесу, и ты с проказами зимы-матушки быстро справишься.

...Колоть дрова — одно, а счищать с каждого полена снег веником — другое. Не тяжелее, конечно, а интереса нет. Да и кучка словно совсем не убывает. Больше часа возился Боря с дровами, но и половины не перетаскал. Так бы и трудился он целый день, если бы папа не помог.

— Видишь, как твой час вырос, — улыбнулся папа, когда они занесли в сарай последнее полено, и уже серьезно добавил: — Не откладывай дела на завтра, коль его можно сделать сегодня.

ПЕТРОВИЧ

Эта история произошла со мной прошлым летом, когда я гостил у бабушки за городом. Нижние окна ее двухэтажного домика выходили на деревенскую улицу, а подоконники были почти ровень с землей.

Однажды, когда мы сели обедать, у окна появился петух. Он важно прошелся взад-вперед, а потом остановился и покосился на бабушку, которая резала хлеб. Петух был красивый, весь огненно-рыжий, с белыми сережками и большим черным клювом. Гребень его держался гордо и напоминал яркое пламя с застывшими язычками.

Я поманил пришельца, но он и глазом не повел. Тогда я бросил ему корку, но петух есть ее не стал, а отдал курам.

— Не хочешь — и не надо, — сказал я, закрывая окно, — а кур твоих я кормить не намерен.

На другой день петух опять пришел. Походил, походил, остановился, а сам в окно заглядывает, словно спрашивает: «Чего же ты не кидаешься?»

«Опять ведь курам все стравит, — подумал я, — что, если ему из рук хлеб предложить?»

Отломил небольшой кусочек и из окна подаю... Петух не подходит, даже отскочил на шаг.

«Нужно ему имя дать, — решил я, — назову Петровичем, может, понравится?»

Высунул я руку с хлебом подальше, а сам приговариваю:

— Петрович, Петрович...

Петух оживился, завертел головой в разные стороны, словно отыскивая, к кому слова относятся. Хлеб из руки так и не взял, пришлось

опять на землю бросить. Он как увидел, давай кур созывать.

С тех пор я и стал называть петуха Петровичем, а он каждый день приходил под окно точно к обеду. Постепенно Петрович ко мне привык и даже стал хлеб из рук брать.

Однажды у нас с соседской девочкой Ниной даже спор возник из-за этого. Увидела она, как я ихнего петуха прикармливаю, и стала отгонять его от нашего окошка. Только Петрович ее не послушался и не отошел.

Нине тогда обидно стало, она и говорит:

— Не смей нашего петуха кормить.

— Так что ему, помирать? Сами не кормите, вот он к нам и бегаёт...

Нине от этих слов еще обиднее сделалось, чуть не плачет.

— Не кормите, не кормите, — говорит она, — я знаю, зачем ты его приманиваешь, хочешь, чтобы под вашими окнами яйца нес!

Тут Нина поняла свою оплошность и заревела. У них, девчонок, всегда так: не подумают вначале как следует, а потом в слезы.

Нажаловалась она матери, а та правильно рассудила.

— Экая ты чудачка, — говорит, — он же его не бьет, не гоняет, а кормит.

После ее слов Нина не стала больше ко мне придирааться. А я с Петровичем совсем подружился. Только покричу в окно, а он уж тут как тут. Переминается с ноги на ногу, подарка ждет. А в обед без приглашения приходил, строго время соблюдал. Если замешкаюсь я, постоит, постоит и запоем чуть ли не на всю деревню. А бабушка ворчит всякий раз:

— Встречай, пришел твой горлопан.

Однажды затеял я с Петровичем игру. Высушу ему за окошко хлеб, только он соберется клюнуть, а я руку за стекло прячу. Не разберется он сразу, в чем дело, и раз клювом по стеклу, словно так корку достать можно. Дам ему клюнуть хлеб и снова за стекло. Петрович опять начинает его клювом долбить. Дня три так с петухом забавлялся.

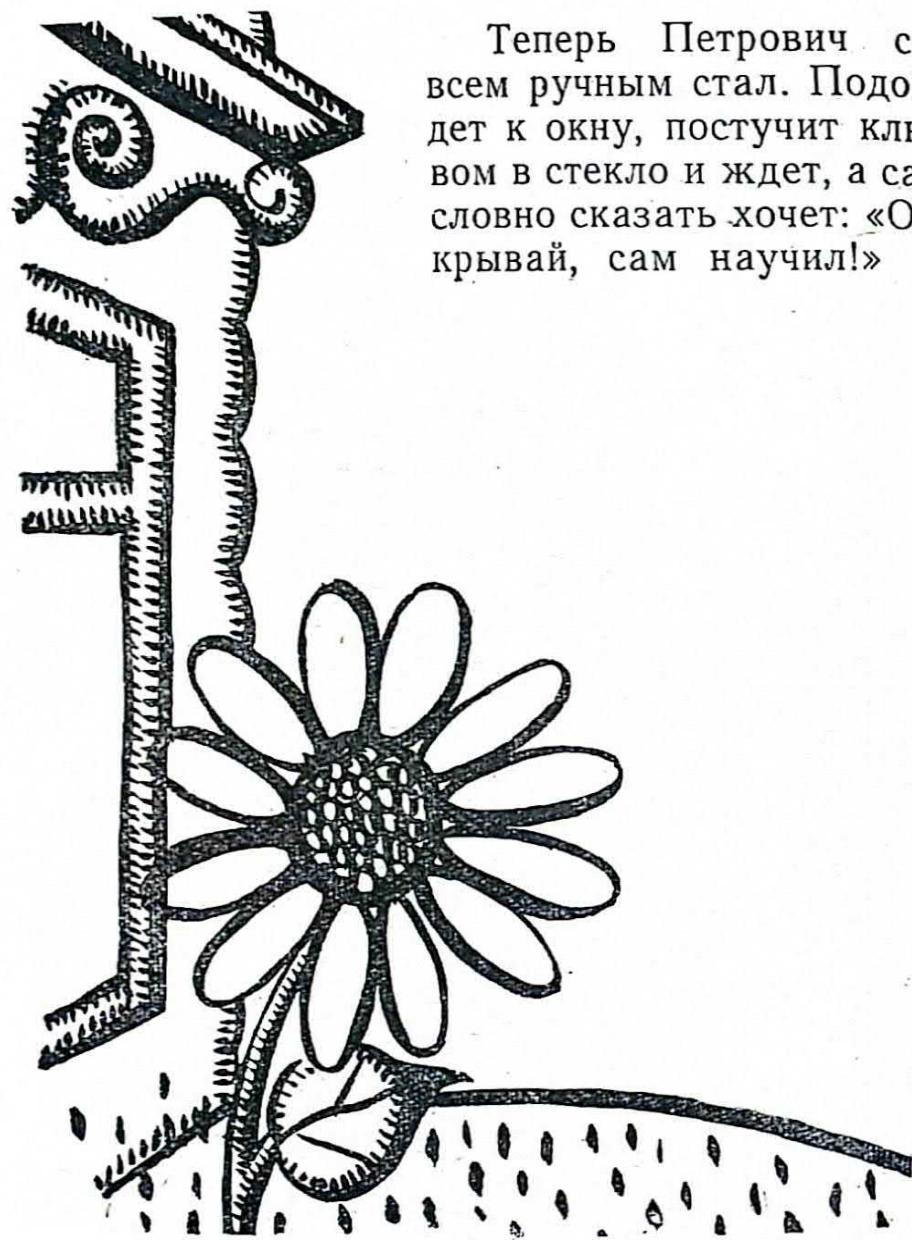
— Как-то слышу перед обедом: в окно кто-то стучит.

— Бабушка, — говорю, — к тебе кто-нибудь.

Подошла она к окну, глянула на улицу да и давай браниться.

— Ах, наказание ты мое! Ишь, до чего додумался. Быть нам без стекол...

Смотрю, а это Петрович в окно стучится, меня зовет.

Теперь Петрович совсем ручным стал. Подойдет к окну, постучит клювом в стекло и ждет, а сам словно сказать хочет: «Открывай, сам научил!»

ВОРОНА-АРИФМЕТИК

Эту диковинную ворону мне довелось встретить, когда я охотился в мещерских лесах. Собственно, на вид она ничем не отличалась от своих пернатых родичей. Такая же серая, с черными крыльями, но ужасно нахальная. Летом отбросы на помойках ее не устраивали. Она предпочитала лакомиться более вкусной пищей. И не одного цыпленка недосчитались в деревне после разбойничьих налетов серой воровки.

— Ну, прямо почище лисы, — жаловались деревенские женщины, — белым днем куренков таскает.

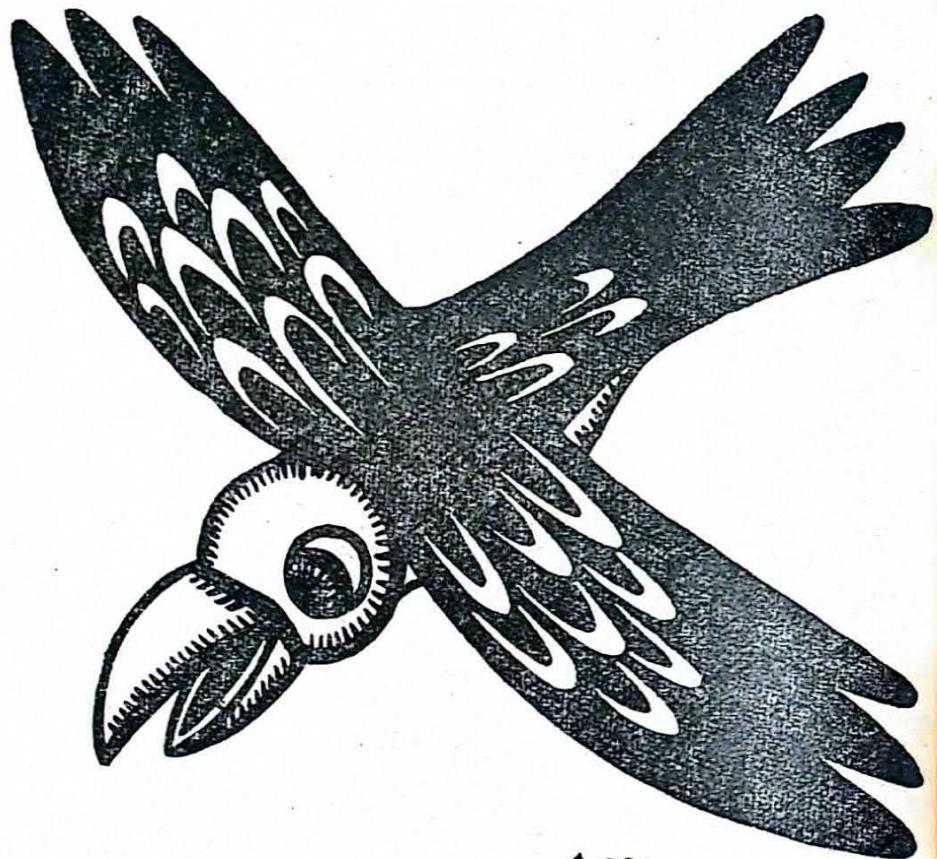
— Так что у вас, охотников нет? Убить ее некому? — поинтересовался я.

— Попробуй убей. Она счет знает, — сообщили мне ребяташки.

— Как счет знает?

— Да так, считать умеет.

— Что же она — арифметик?

— Как угодно полагать можно, — вступился в разговор конюх Ефим, — не знаю уж, до скольких она считать умеет, только счет знает.

И мне рассказали историю, в которую трудно было поверить. Однажды зимой нахалку ворону решили убить. Но сделать это оказалось не так-то просто.

В зимнее время ворона кормилась только на одной помойке, которая была за огородами. Стоило кому-нибудь сюда направиться, как она улетала метров на сто пятьдесят и усаживалась на макушке сосны.

Недалеко от помойки стоял ветхий сарайчик. Слугнув ворону, охотник спрятался в нем. Но птица так и не прилетела, пока он не ушел из засады.

Тогда решили перехитрить разбойницу. В сарайчик зашли двое. Потом один из них вышел. И снова ворона не слетела со своей сосны.

На следующий день к сараю пошли трое. Ворона тут же улетела на дерево. Через полчаса двое ушли в деревню. Но ворона прилетела на кормежку только после того, когда ушел и третий.

Так и пошла молва, что она счет знает.

Я пообещал расправиться с разбойницей и в следующий выходной привез с собой малокалиберную винтовку.

От сарая до вороньей сосны было около ста пятидесяти метров. Я поставил прицел, и после второго выстрела вороны не стало.

Много с тех пор прошло времени. Но в деревне все еще нет-нет да и вспомнят ворону, которая счет знала. Сам я, однако, в это не верю.

ДВЕ ЕЛКИ

И надо же было случиться этому именно в последний день старого года, когда казалось, что ничего не изменишь, ничего не придумаешь. Готовились к празднику, рядили елку. «А теперь? Что же я скажу ребятам?» — уже в который раз спрашивал себя Сережа, то и дело поглядывая на часы.

В комнату постучали. Сергей вскочил с дивана и устремился к двери. Так и есть, пришли все: Витя, Степа, Валя, Оля.

— Все пропало, — упавшим голосом проговорил Сережа, даже позабыв предложить друзьям раздеться.

— Что пропало?

— Елка, Новый год, танцы...

— Елка-то вот она, — проговорила Оля, — что ты нас разыгрываешь? Объясни толком.

— Понимаете? — все тем же упавшим голосом заговорил Сергей. — У папиного приятеля

— профессора Пеплова сегодня день рождения. Оказывается, они вместе встречали Новый год пятьдесят лет тому назад. Вот профессор и приглашает папу.

— Ну и что? Пусть себе празднуют.

— А то, что они и нас всех зовут, так сказать, их древнюю компанию молодостью разбавить. А отказываться вроде бы неудобно.

— Зачем же отказываться, — вступился Витя, — у профессора квартира большая, повеселиться есть где. А старики нам не помешают.

— Правильно, — поддержала Оля.

Вошел отец Сережи, Павел Силыч.

— Ага, молодость в сборе, — лукаво улыбаясь, проговорил он. — Значит, решили с нами заглянуть в дела давно минувших дней? Похвально.

Вскоре вся компания вышла на улицу. Над городом уже спускались синие сумерки. Почти в каждом окне светились нарядные елки.

— Не поехать ли нам на такси? — обращаясь к отцу, предложил Сергей. — До Пепловых не близко.

— На такси? — задумчиво проговорил Павел Силыч. — На такси? Да ведь денег-то только на горсть леденцов...

«И что прибудняется?» — с обидой подумал Сережа, но настаивать не стал.

А отец, ни слова не говоря, свернул в «Гастроном» и попросил у изумленной продавщицы отвешать леденцов.

— На все, — сказал он, подавая несколько медяков.

Продавщица насыпала в кулечек конфет.

«Зачем ему леденцы, — снова подумал Сережа, — перед товарищами неудобно». Но они стояли рядом и, казалось, не замечали, что происходит. А может быть, только делали вид, что не замечают.

Профессор Пеплов, несмотря на преклонные годы, выскочил на крыльцо встречать гостей чуть не босиком.

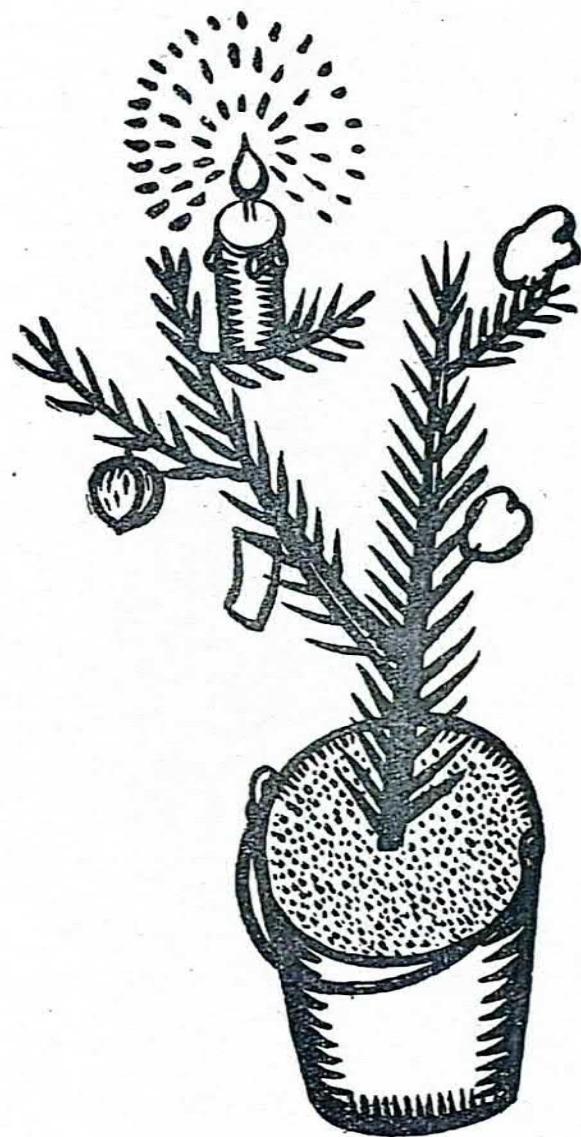
— Пашка! — суетился он. — Заходи, хозяин в гости уехали. Я даже одну свечку добыл на елку.

«Какой хозяин уехали?» — недоумевал Сережа.

Пеплов провел гостей по темному коридору в едва освещенную кухню.

— Вот сваливайте шубенки на сундук, — предлагал он, — да не натаптывайте, разуйтесь, а то будет мне выволочка.

Ничего не понимая, друзья сняли у порога туфли и прямо в носках прошли вперед. Глаза уже привыкли к сумраку, и то, что они увидели,

никак не вязалось с их понятием о празднике, о новогодних торжествах.

Кухня была освещена только одной свечой, установленной на хилой еловой ветке. Ветка была воткнута в старое дырявое ведро, наполненное золой. Ее украшали темные клочки ваты, лоскутки цветной бумаги и наполовину расколотый золоченый орех. На стене был приколот кнопками лист бумаги, напоминавший увеличенный календарь.

«31 декабря, 1910 год», — с трудом прочел Сережа. — Так вот оно что!»

— Пашка! Леденцы! Где ты достал?! — слышался радостный, чуть ли не мальчишеский голос Пеплова.

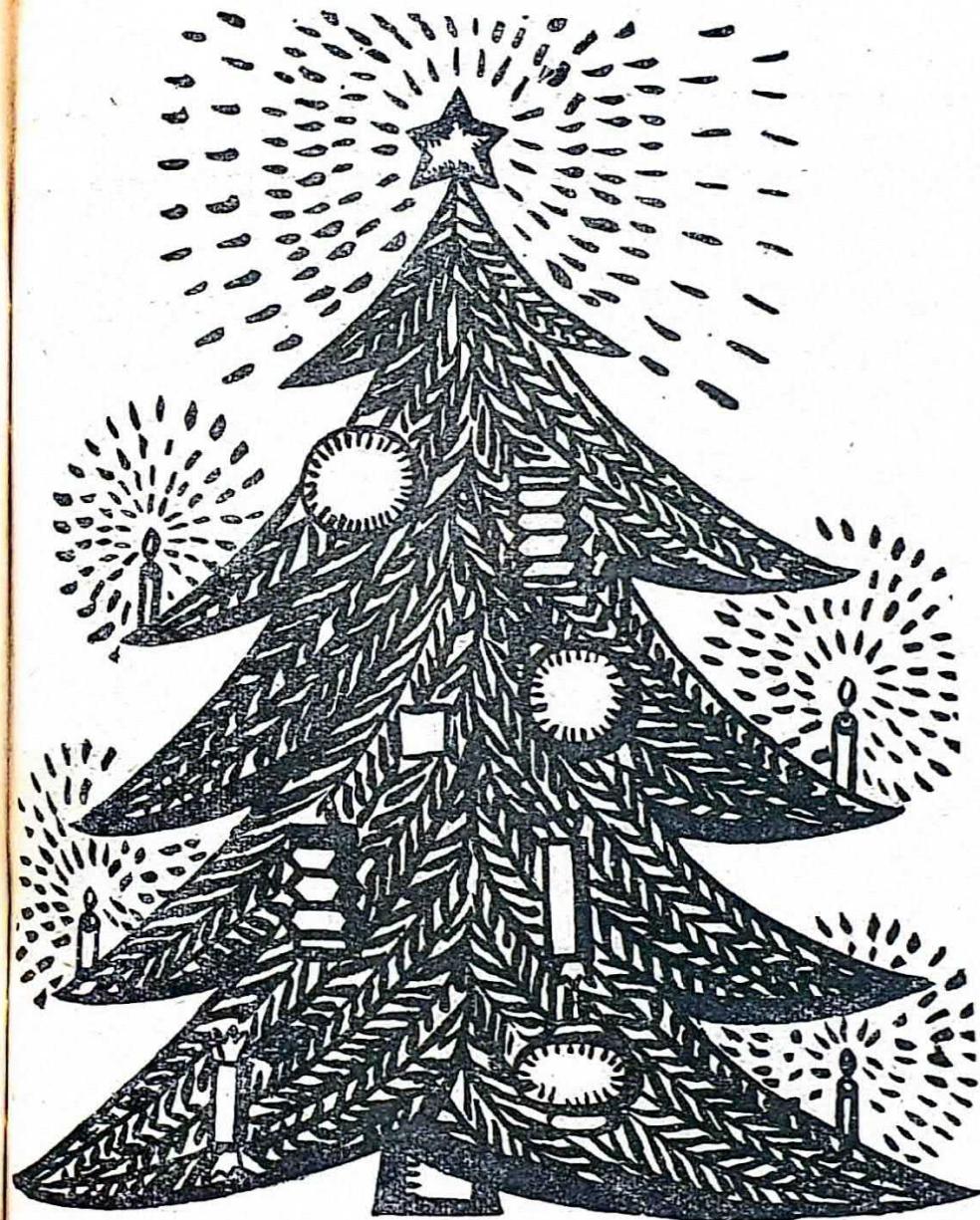
— По копейке с покрова копил, — таинственно сообщил Павел Силыч.

Пришли еще гости. Все они были пожилые, видимо ровесники отца и профессора. Они подбегали к свечке и, как дети, хлопая в ладоши, припевали:

— Наша елка! Наша елка!

Потом они вынимали из кармана кто баранку, кто кусок бублика, кто конфету и складывали на столе в одну кучу.

К столу позвали и молодежь. Смущенные друзья присели на широкую лавку и молча смотрели на происходящее. А взрослые поровну де-

лили гостинцы и уплетали ломтики лепешек и баранок, точно пирожные.

«Ну и спектакль», — думал Сережа. На друзей он уже не смотрел. «Хорошо еще сумрачно, а то со стыда пропадай. Долго ли вот так сидеть будем?»

— А не сбегать ли нам посмотреть на елку в дворянское собрание? — предложил Пеплов.

Все засуетились.

«Наконец-то», — вздохнул Сережа. Он знал, что старожилы по привычке называют бывшим дворянским собранием теперешний заводской Дворец культуры.

На улице друзья переглянулись и облегченно вздохнули. Хорошо хоть в дворце Новый год встретим. Повеселимся, как все.

Дворец культуры сиял огнями. И только окна огромного зала были темнее. Через слегка замороженные стекла виднелась крутящаяся елка, вся в разноцветных сияниях.

Сережа уже было хотел пройти в вестибюль, но отец опередил его.

— Дяденька, пусти, — жалобно попросил он швейцара.

— Пошли вон, шантрапа! Я вас! Тут баре гуляют.

Сережа даже вздрогнул от этого окрика.

Ведь швейцар хорошо знал отца. Они даже, кажется, приятели.

— На елку хочу, — воскликнула одна из гостей Пеплова, пожилая дама в котиковой шубке.

— Пойдем, Пашка, к окну, — заторопился профессор, — скоро бенгальский огонь шукать станут.

Все устремились к окнам зала и прильнули к холодным стеклам. За окном в легком вальсе кружились нарядные пары, в воздухе проносились цветные спирали серпантина. И казалось, что весь зал слился в одной счастливой улыбке.

— Павел Силыч! — раздался за спиной голос швейцара. — Ну вот и меня сменили. Пойдем же Новый год встречать. Да отпусти ты молодежь-то. Они после нашей елки на своей-то как на седьмом небе себя почувствуют. А ведь небось не часто вспоминают тех, кто им такую жизнь подарил...

ВОРОТИКИ

Костя любит посидеть за папиным письменным столом. Вот и сегодня он удобно уселся в кресло и, положив перед собой альбом, достал из левого ящичка коробку цветных карандашей. В это время в комнату на цыпочках вошел Васютка. Он взял с этажерки книгу и взобрался на диван.

— Хочешь, я тебя писать научу? — предложил ему Костя.

— Хочу, — обрадовался Васютка.

Костя отложил альбом и встал с кресла.

— Сегодня мы пройдем с тобой слово «папа», — начал он, важно прохаживаясь возле стола, как это делала в классе Ольга Ивановна.

— Где пройдем? — не понял Васютка.

— Где? Здесь. Садись, и пройдем.

— Как же мы сидя проходить будем?

— Как в школе.

— Я не могу. Я стоя хожу.

— Так мы не ходить, а проходить будем. Ну, учить, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Васютка.

Костя взял карандаш и вывел на листе букву.

— Это П, — указал он брату.

— Пэ, — повторил Васютка.

— Теперь нарисуй сам, — предложил Костя.

Васютка осторожно взял карандаш, поставил острие грифеля на бумагу и остановился в нерешительности.

— Пиши, пиши, — подбадривал брат.

— А как?

— Рисуй одну палочку, вот так. Теперь вторую. Нет, эта длиннее. Ну ладно, пусть. Теперь их сверху соедини тоже палочкой. Да не так, куда ты вбок пишешь, прямо надо.

Наконец рядом с Костиным П на листочке появились три кривые линии: две по краям и одна сверху.

— Молодец! — похвалил Костя. — Теперь нужно запомнить эту букву. Вот тебе чистый листок, и рисуй на память.

Васютка зачем-то поплюнул карандаш и стал чертить. Линии у него то ломались и сворачивали в сторону, то загибались дугой. Букву он позабыл.

— Нет, так нельзя, — досадовал Костя. — Только выучил и сразу забыл. На что П похоже? Не знаешь? А ворота наши видел?

— Видел, — сказал Васютка.

— Так вот П и похоже на ворота. Нарисуй.

Васютка склонился над листом и с большим усилием начертил две палочки.

— Во! — торжественно произнес он.

— Что «во»? — спросил Костя.

— Воротики.

— Какие же это воротики? А где верхняя перекладина? Рисуй воротики, понял?

Васютка снова начертил две палочки. Это начало сердить Костю.

— Эх, ты! Даже ворота нарисовать не можешь, — горячился он, — пиши еще!

Но Васютка по-прежнему начертил две палочки.

— Нет, тебя не научишь, — вздохнул Костя, — зачем ты палочки чертишь, когда нужны ворота?

— Я... воротики, — огорчился Васютка.

— Какие же это воротики? Нет, с тобой заниматься нельзя. У тебя памяти нет. Лучше пойду в лапту играть, — проговорил Костя и, надев кепку, выскочил во двор.

Недоумевающий Васютка посмотрел вслед брату и огорченно вздохнул.

Через минуту в комнату вернулся возбужденный Костя.

— Научишься, научишься! У тебя хорошая память! — с порога закричал он. — Я и забыл, что у нас ворота без верхней перекладины. А ты молодец, помнишь! Теперь знаешь что нарисуй — турник, который у нас во дворе. Это и будет буква П.

Васютка нарисовал турник. А когда Костя попросил нарисовать букву П, он, не задумываясь, снова нарисовал турник.

— Здорово! — похвалил брат. — Завтра еще пройдем... нет, выучим букву «А», и ты научишься писать «папа». Понял?

— Понял! — обрадованно закричал Васютка и завертелся на одной ноге.

ПАПА

ВОЛШЕБНИК-НЕВИДИМКА

КТО ТАКОЙ ПЕТУШОК

Напрасно вы думаете, что Петушок — это обыкновенный петух. Вовсе нет. Петушок — это юркий русоголовый паренек. Зовут его так потому, что его настоящее имя Петя, а фамилия Кочетков. Живет он на Крайнем Севере в таежном стойбище. Мать у него совхозный врач, а отец — зверовод-охотник. Петушок в тайгу с ним ходит. Только вот жалко, ружья у него настоящего нет. Но зато отец доверяет ему носить патронташ. Правда, он очень велик, и приходится надевать его через плечо. А вот одежда у Петушка самая настоящая, охотничья: меховая шапка, такая же кухлянка и маленькие мохнатые унты.

Есть у Петушка бабушка. Но живет она далеко-далеко, в большом городе. От нее-то и пришло однажды на стойбище письмо. Бабушка приглашала Петушка в гости.

«Он, наверное, теперь совсем большой, — писала она, — осенью в школу пойдет. Пусть у меня погостит. Соскучилась я по внучку...»

Маму это письмо почему-то расстроило.

— Ведь знает, что из нас сейчас никто поехать не сможет, — сказала она, — не пускать же его одного.

— А что, — оживился Петушок, — и один доеду.

Мама развела руками, папа засмеялся, а Петушок нахохлился.

— Ладно, не дуйся, — успокоил отец, — глядишь, что-нибудь и придумаем.

И все-таки ждать пришлось долго. Раньше Петушку никак не хватало дня. Только разыграется, а тут и вечер, домой пора. Теперь же дни стали длинные-предлинные, а отец, как назло, ничего не придумывал. Наконец, как-то вернувшись в субботу, он еще с порога сказал сыну:

— Ну вот и надумал. Есть тебе хороший попутчик. Директор по делам в город едет и тебя захватит.

— А обратно? — всполошилась мать.

— И обратно с ним. Я говорил с Егором Ильичом. Он согласен. Через два часа и машина подойдет.

От радости у Петушка даже сердце екнуло.

А мать только всплеснула руками и молча принялась собирать сына в дорогу.

Когда к дому подошел директорский «газик», крытый брезентом, Петушок подхватил чемодан и выскочил на улицу.

— Вы присмотрите за ним, Егор Ильич, — попросила мать.

— Не беспокойтесь, Ольга Ефимовна, — улыбнулся директор, — с таким парнем и я не пропаду.

В ДОРОГЕ

Петушку на заднем сиденье было удобно. Только жалко, что за брезентом ничего не видно. Куда лучше ехать в открытой машине. Смотри сколько хочешь, вся тайга перед тобой.

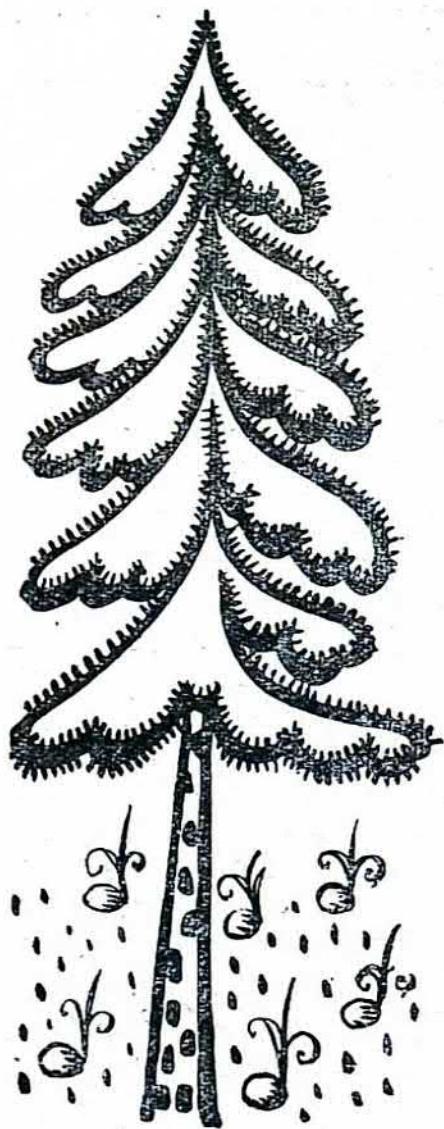
Теперь, наверное, «газик» по мшистому логу катит. Тут Петушок с отцом лису видел. Хорошо бы взглянуть на кривую сосну, под которой лисья нора. Да где там, разве увидишь.

— Ты что присмирел? — услышал он голос директора.

— Та-а-ак, — протянул Петушок и, покраснев, признался, — тайги не видно.

— Это совсем плохо. Давай перебирайся сюда. Я уже насмотрелся.

Петушок сел рядом с водителем. Ехать здесь было, конечно, интереснее. Все видно: и тай-

гу и дорогу. Вот совсем близко к машине подступили великаны-ели. Они переплели свои кроны и стоят, словно обнявшись. На нижние ветки к ним забрались седые лишайники.

«У-гу-гу-у!» — раздалось над тайгой.

— Слышишь? — тронул Петушка за плечо директор. — Нас зовет. А ты у бабушки-то когда был?

— Никогда, — тихо отозвался мальчик.

— Как же ты ее найдешь? Ведь я прямо с вокзала по делам пойду, — схитрил Егор Ильич.

— Найду, — решительно заявил Петушок, — город-то не тайга. Спрошу.

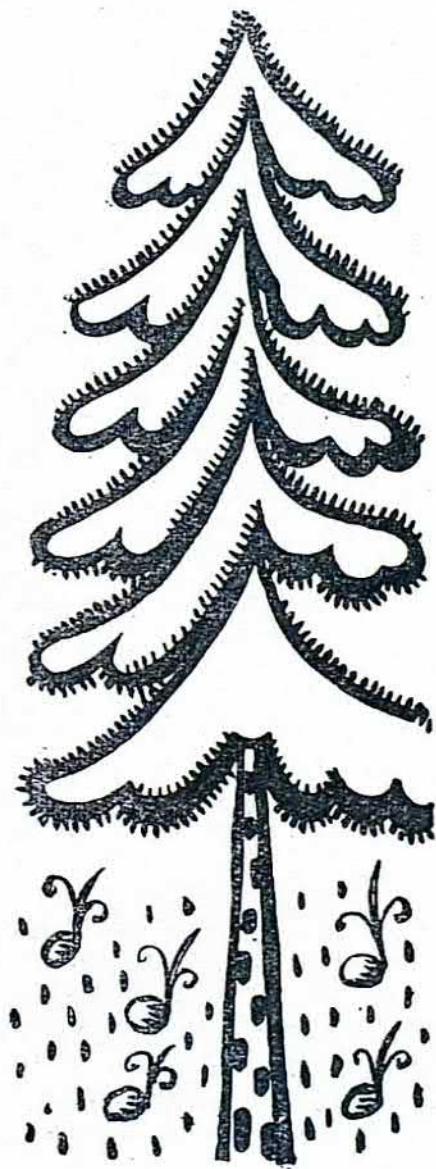
— А вдруг бабушку-то твою никто не знает?

— И пусть. Пойду по всем домам и разыщу.

Водитель с директором рассмеялись. Но Петушок не обиделся.

— Долгонько тебе ходить придется, — проговорил Егор Ильич, — в городе домов что иголок на кедре. А людей и того больше. За тобой бабушка на вокзал придет. Ей отец телеграмму послал.

Вскоре машина вынырнула из тайги и подкатила к деревянному вокзалу. Перед ним, убегая в обе стороны, тянулись блестящие рельсы. А возле крыльца ви-

сел медный колокол с тоненькой веревочкой. «Вот бы дернуть разок», — подумал Петушок.

Но веревочка была высоко, не достанешь.

Когда Егору Ильичу выдали из маленького окошечка билеты, он повел Петушка в буфет.

Ждать поезда пришлось недолго. Он подкатил через полчаса, загромыхал колесами и остановился.

— Нам с тобой в мягкий, — сказал директор и, взяв чемоданы, поспешил к выходу.

Петушок зашагал следом. Забравшись за Егором Ильичом на подножку, он потрогал стенку вагона и удивился: «Какой же он мягкий, когда железный!»

Зато в купе кожаные диваны были даже очень мягкие. Петушок разделся и забрался поближе к окну. Он увидел, как к колоколу подошел старичок в красной фуражке и дернул за веревочку. Паровоз загудел, и поезд тронулся с места. А Петушок все смотрел и смотрел на убегающую тайгу.

ЗНАКОМСТВО

На вокзале, как и говорил Егор Ильич, Петушка встретила бабушка. Он заметил ее еще из вагона. Пришла она не одна. Рядом с ней стоял мальчик в синем спортивном костюме. Он

держал бабушку за локоть и торопливо что-то говорил.

Не успел Петушок соскочить с подножки, как очутился в объятиях бабушки.

— Приехал, соколик, — сквозь слезы говорила она, обнимая внука, а потом, спохватившись, обратилась к директору: — Не знаю, как вас и благодарить. Небось устали с дороги. Зайдите к нам, я чайку приготовила.

— Спасибо, спасибо, — отказался Егор Ильич, — мне спешить надо. А чайком как-нибудь в другой раз побалуясь. Вот вам внук, а вот чемодан.

И, уже обращаясь к Петушку, проговорил:

— Через десять дней в обратный путь. Понятно?

Петушок кивнул головой.

— А мы что стоим? — всполошилась бабушка. — Колюшка, бери чемодан.

— Это сосед, — пояснила она внуку, — с нами в одной квартире живет.

Петушок молча рассматривал нового знакомого. А тот стоял и приветливо улыбался. Ему, видно, первому надоело это молчаливое рассматривание, и он, шагнув к мальчику, подал руку.

— Здравствуй!

Петушок смутился и торопливо хлопнул ру-

кой о подставленную ладонь. Колька ему понравился, потому что держался он просто.

— Анна Ивановна, — заговорил Колька, когда все трое вышли на площадь, — поедemте на троллейбусе.

— Да куда ж ехать-то? — ответила бабушка. — До дома рукой подать.

— Пусть Петушок прокатится, — не унимался Колька.

— Парень с дороги устал, а ты кататься.

— И вовсе не устал, — встрепенулся Петушок, — я в мягком вагоне ехал.

— Экие вы непоседы, — добродушно проворчала бабушка, — уж коль задумают что, тут им хоть лопни.

Ребята весело переглянулись и зашагали к троллейбусной остановке.

Ехать с Колькой было интересно. Он все рассказывал и рассказывал: и почему троллейбусу бензин не нужен и для чего на перекрестке фонарь с разноцветными огоньками. Петушок только слушал и удивлялся.

РАЗГОВОР С НЕВИДИМКОЙ

Когда Петушок проснулся, бабушка уже собирала на стол.

— А где Колька? — поинтересовался он.

— Не пропал твой Колька. Вон в коридоре с приятелем болтает.

Петушок прислушался. Колька действительно с кем-то громко разговаривал. А вот второго голоса не было слышно. Мальчик торопливо оделся и вышел в коридор. Колька стоял здесь один.

— Я думал, ты весь день проспишь, — улыбнулся он.

— А кто у тебя сейчас был? — спросил Петушок.

— Никто.

— А с кем же ты разговаривал? — остановил его Петушок.

— Ах, разговаривал! — рассмеялся Колька. — Это я с... невидимкой...

— С невидимкой? — удивился Петушок.

— Хочешь с ним поговорить? — почти шепотом проговорил Колька и указал на тумбочку. — Видишь эту волшебную штуку?

На тумбочке Петушок увидел черный ящик. На нем был круг с дырками, цифрами и буквами, а чуть повыше какая-то трубка.

— Вот снимешь ее, и все. Бери, бери, не бойся.

Петушок нерешительно взял трубку и поднес к уху.

— Гудит? — таинственно спросил Колька.

— Гудит.

— Побудь в комнате, а я попрошу невидимку с тобой поговорить.

Петушок только кивнул головой и ушел.

Колька схватил трубку, набрал номер и заговорил сдавленным голосом:

— Генька? Слушай, Генька, к Анне Ивановне внук приехал. Я ему сказал, что через трубку можно невидимку услышать, ты поговори с ним.

— Какой невидимка?

— Ну, ты невидимка, понимаешь? Ну, в шутку, значит. Поговоришь?

— О чем говорить-то?

— Придумай что-нибудь. Ну скажи, что ты можешь отгадать его имя. Его зовут Петушок, а там сам разговоришься.

— Петушок, иди сюда, — позвал Колька, а когда тот вошел, сунул ему трубку.

Мальчик прислушался и вдруг вздрогнул.

— Это ты со мной хочешь поговорить? — раздался чей-то голос.

— Я, — робко ответил Петушок.

— Ты хороший мальчик?

— Не знаю.

— Надо знать. Я только с хорошими разговариваю. А хочешь, я узнаю твое имя? — произнес голос. — Тебя зовут Петушок. Так?

— Так, — изумился мальчик.

Но тут Колька замахал Петушку, чтобы тот положил трубку.

— Что, слышал? — зашептал он, когда Петушок отошел от тумбочки. — Только с ним нельзя долго говорить, рассердится.

А у Петушка в ушах все еще звучал голос невидимки.

— Вот бы поглядеть на него! — мечтательно проговорил он.

— Так он же невидимый, — ответил Колька.

— Всегда, всегда невидимый? А когда ест? Ведь конфеты видимые. Их, наверное, в животе видно?

— Наверное, — смутился Колька. Такого вопроса он не ожидал.

— Ему хорошо в тайгу на охоту ходить, — заключил Петушок, — подошел к лисе, взял ее и в мешок. Даже ружья не нужно.

Но помечтать ему не пришлось. В коридор вышла бабушка и увела завтракать. А потом они ездили в зоопарк смотреть зверей. Но где бы ни был в этот день Петушок, он все время думал о невидимке.

ВОЛШЕБНОЕ ЧИСЛО

На следующее утро Колька еще спал, когда Петушок выскочил в коридор. Он подошел к таинственной тумбочке, но снять трубку не решился и стал ждать Кольку. И не успел тот появиться, как Петушок зашептал ему на ухо:

— Давай поговорим с этим...

— С кем, с Генькой? — не понял вначале Колька и, спохватившись, добавил: — А... с невидимкой. Он в пионерский лагерь уехал.

— Разве невидимки туда ездят?

— Конечно. Им тоже отдых нужен.

— Петушок, — позвала бабушка. — Что вы все в коридоре толчетесь. Места вам в доме мало? Хоть бы в кино сходили.

— А какое сегодня кино? — спросил Кольку Петушок.

— Не знаю.

Вдруг Колька загадочно сощурил глаза и таинственно зашептал:

— Давай у невидимки, который про все знает, спросим?

— Так он же в лагере, — вздохнул Петушок.

— То же Генька в лагере, а это другой. Он на любой вопрос ответит, только нужно знать волшебное число.

— Какое же это число? — насторожился Петушок.

— «Ноль пять» или «ноль девять». Наберешь его на этом диске и спрашивай что хочешь!

— Ну? — удивился Петушок.

— Вот тебе и ну! — засмеялся Колька. — Хочешь, попробуем?

— Я не умею.

— Научись. Я буду спрашивать, а ты набирай волшебное число. Крути ноль, теперь пять.

Петушок нерешительно покрутил диск и замер в ожидании.

— Скажите, пожалуйста, — спросил Колька, — какой сегодня фильм для детей в кинотеатре «Спартак»? «Вихри враждебные»? Спасибо! Ну вот ясно, что значит волшебное число? — улыбаясь, сказал Колька. — Сегодня «Вихри враждебные». Айда за билетами.

— Ты, Колюшка, поглядывай за ним, — напутствовала бабушка, собирая Петушка, — не потерялся бы. А когда ребята проходили уже

двором, прокричала им из окна: — Не задерживайтесь там!

Из кинотеатра друзья вышли раскрасневшиеся, взбудораженные и бодро зашагали к дому. Но так прошли только до сквера, потому что Петушок вдруг почему-то устал.

— Знаешь, Колька, — заговорил он, — давай посидим, а чтобы не скучно было, купим мороженое.

Колька, конечно, возражать не стал. Они взяли по эскимо и сели на лавочку. Только вот эскимо почему-то делают совсем, совсем маленькие. Пришлось купить еще два.

— У меня что-то в животе холодно стало, — сообщил Петушок.

— Это от эскимо, — солидно заявил Колька. — Ты больше не ешь, а то простудишься.

— И правда, — согласился Петушок, — вот еще одно съем и не буду.

Колька не стал его отговаривать, только посоветовал:

— Дома чаю горячего попей, сразу в животе согреешь.

Петушок так и сделал. К удивлению бабушки, он выпил горячий-прегорячий чай и даже без сахара, чего раньше с ним не случалось.

НЕВИДИМКА ПРИСЫЛАЕТ ВРАЧА

К сожалению, Колькин способ согревания живота не помог. Зато предсказание о простуде сбылось. Петушок заболел. Лицо его сделалось красным, а язык, наоборот, — белым.

— Это, наверное, эскимо на нём выступило, — посмотрев в зеркало, заключил Петушок.

— Эскимо! — укоризненно проговорил Колька. — Говорили тебе...

Бабушки в это время дома не было. Она ушла на рынок, когда внук еще спал. На столе, прикрытый полотенцем, стоял завтрак. Это значило, что вернется она не скоро.

— Сиди теперь с тобой, — вздохнул Колька.

— И не сиди, — обиделся Петушок, — без тебя обойдусь.

— Обойдешься? Вставать-то тебе нельзя.

— А вот и можно!

С этими словами мальчик попробовал подняться, но в голове сразу зашумело, он как-то весь обмяк и снова опустился на подушку.

Колька сделал вид, что ничего не заметил. Он думал, чем помочь другу.

— А знаешь, давай врача вызовем? — предложил он.

— Как вызовем? — не понял Петушок.

— А про невидимку забыл?

— И врача можно?

— И его можно.

— Надо набрать на диске «ноль пять»?

— Нет. Это у всезнайки. У невидимки, который врача присылает, волшебное число «ноль три». Ты лежи, а я с ним поговорю.

Колька выскочил в коридор, оставив дверь из комнаты неприкрытой. Петушок слышал, как застрекотал диск, а потом раздался Колькин голос:

— У нас заболел мальчик. Да, не встает. А дома никого нет. Где живем? Улица Ленина, дом десять, квартира четыре. Вход со двора. Спасибо.

— Доктор будет через двадцать минут, — сообщил Колька, вернувшись в комнату.

Легче от этого сообщения Петушку, конечно, не стало. Но он сразу оживился. Ведь врач не простой, а от невидимки. Он-то сразу вылечит. И мальчик терпеливо ждал.

— А что еще может делать невидимка? — слабым голосом спросил Петушок.

— Он все может, — оживился Колька, — вот, например, в прошлом году у нас во дворе такой случай был. Одна девочка, меньше тебя, ушла одна из дому и потерялась. Мать искала, искала ее, нигде нет.

— А она в красной шапочке была? — перебил Петушок.

— Вроде в красной.

— Ну, тогда ее волк проглотил.

— Какой тебе волк! — вспылил Колька, но, вспомнив, что товарищ болен, смягчился. — А ты не перебивай. Вот, значит, искали, искали ее, не нашли. И решила мать к волшебнику-невидимке обратиться за помощью.

— «Ноль три», — вставил Петушок.

— Никакое тебе не «ноль три». У каждого невидимки свое волшебное число. У того, к которому ее мать обратилась, — «ноль два». Набрала она на диске это число и все рассказала. «Не беспокойтесь, гражданка, — ответил ей невидимка, — ваша дочка найдется». И правда. Не прошло и полчаса, как невидимка сообщил: «Ваша Танечка у меня. Приходите, она ждет», — и назвал свой адрес. — А вот, если пожар в доме, — с увлечением продолжал Колька, — тогда нужно набрать «ноль один». И невидимка сразу пришлет на машине своих храбрых пожарных, а уж они-то с огнем быстро расправятся.

В это время в комнату постучали. Колька открыл дверь, и на пороге появилась женщина в белом халате с коричневым саквояжем в руке.

— Кто больной? — спросила она и подошла к кровати. — Как тебя зовут?

— Петушок, — с трудом проговорил мальчик.

— Открой рот. Так. Покажи язык. Белый.

— Он говорит, что это эскимо выступило, — вмешался Колька.

— Эскимо? — удивилась женщина. — А, понимаю. И много ты его съел?

— Только три, — смутился Петушок.

— Только, — улыбнулась доктор, — а за это «только» тебе придется полежать в постели целых три дня.

Петушок заморгал глазами.

— Вот видишь, какая это огромная цифра «три», — засмеялась женщина и стала прослушивать больного.

Тут пришла бабушка. Увидев доктора, она всплеснула руками и заохала. А Колька поспешил удалиться из комнаты.

— Ничего страшного, — успокоила бабушку доктор, — денька три полежит и будет здоров. Вот вам рецепт на лекарство. — А мороженым вы его не балуйте, — сказала доктор, прощаясь, и погрозила Петушку пальцем.

НЕВИДИМКУ НЕ ПРОВЕДЕШЬ

Только на четвертый день Петушок встал с постели. Первым делом он подскочил к зерка-

лу и высунул язык. Следов эскимо на нем не оказалось.

Свободнее вздохнул и Колька. Все это время он не отходил от больного и развлекал его рассказами, а то и просто читал книжки или рисовал. Правда, и бабушка редко оставляла Петушка, но с Колькой было куда интереснее.

Все эти дни Петушок мечтал о том, что как только он выздоровеет, обязательно испытает новое волшебное число «ноль один». Ему не терпелось посмотреть на храбрых пожарных, которых присылает невидимка.

Мальчик вышел в коридор к таинственной тумбочке. Он постоял, оглянулся, затем взял трубку и закрутил диск — сначала «ноль», потом «один».

— Слушаю! — донеслось из трубки.

— У нас пожар, — нерешительно и почти шепотом заговорил Петушок.

— Обманываешь! — раздался строгий голос.

— Ага.

— То-то, — рассердился невидимка, — меня не проведешь. Знаю я ваши штучки. Скажи отцу, чтобы он тебя в угол...

Последние слова Петушок не дослушал. Он торопливо положил трубку на место и виновато посмотрел на тумбочку.

«И как это я сразу не додумался, что волшебника не обманешь? Что же теперь будет?»

Тут в коридор влетел Колька.

— Встал, «эскимо»? — закричал он. — Вот здорово!

Но мальчику было не до разговоров.

— Ты чего такой кислый, — поинтересовался Колька, — и в коридоре стоишь? Чего ты тут делал? Звонил куда-нибудь?

— Угу, — отозвался Петушок и упавшим голосом добавил: — «Ноль один».

— Ну? — удивился Колька. — И как?

— Сказали, обманываю.

— Это факт. Я сколько раз пробовал. А вот когда в школе провода загорелись, позвонил, и поверили. Ты не расстраивайся. Пожарных и так можно посмотреть. Хочешь?

— Очень хочу, — обрадовался Петушок.

— Тогда айда!

Вскоре приятели мчались по улице. Как давно Петушок не был на воздухе! У него даже голова вначале закружилась, а потом ничего, прошло.

Он едва успевал за другом, а сам все думал о невидимке.

— Пришли, — услышал он голос Кольки. Слева от них за решетчатым забором стояло

невысокое здание с огромными широкими воротами. К нему направились ребята.

— Вы зачем пожаловали? — остановил их во дворе пожарный.

— Дяденька, посмотреть можно? — жалобно заговорил Колька. — Он вот никогда пожарных не видел, пустите.

— Если никогда, то можно, — улыбнулся мужчина, — вон в ту дверь шагайте.

Ребята вошли в помещение, прошмыгнули по коридору и очутились в большой светлой ком-

нате. В ней стояли столы, а на них точно такие же ящички с трубками, как у бабушки на тумбочке. Через открытую в соседнюю комнату дверь ребята увидели на полочке блестящие каски. Они так и сияли на солнце.

— А, юные пожарные, — увидев ребят, проговорил розовощекий высокий парень, поднимаясь из-за стола.

— Мы не пожарные, — смутился Колька.

— А кто же вы такие?

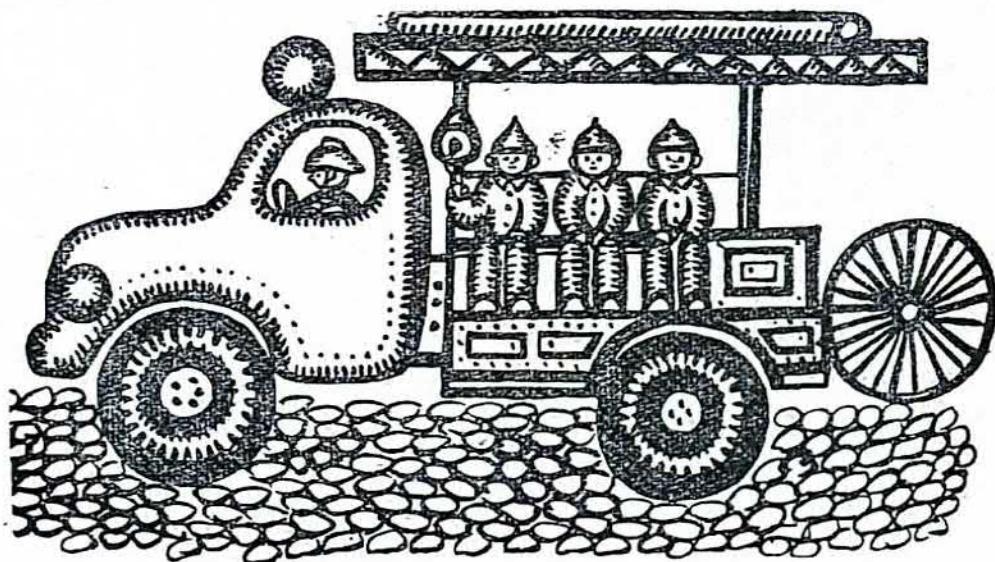
— Мы только посмотреть.

— И только, — рассмеялся парень, — тогда шагайте за мной, — и он открыл дверь в соседнюю комнату. — Тут центральный пункт, — продолжал он, — здесь наши глаза и уши...

Как ни старался Петушок, никаких глаз и ушей он не увидел. Может быть, они были под темной материей, которая закрывала стены и потолок комнаты? Здесь тоже стояли столы, только длинные и с наклонной крышкой. На них были кнопочки, рычажки и маленькие кругленькие стекляшки. Под ними то загорался, то пропадал красный свет.

— Принимай смену, Петрович, — обратился парень к сидящему за столом мужчине, — пожарным делом интересуются.

— Это неплохо, — улыбнулся тот, — а вы никогда не пробовали пожарных обмануть?

— Нет, — замотал головой Колька.

— Смотрите у меня. Встречаются среди вас озорники. Вот и сегодня один звонил.

— Включи-ка им, Анна Павловна, магнитофон, — попросил мужчина сидящую рядом женщину, — пусть послушают.

Женщина повернула рычажок, что-то щелкнуло, а потом... Петушок даже вздрогнул и зажал рот рукой. Но звук доносился из небольшого ящичка. «У нас пожар», — Петиним голосом заговорил ящик. «Обманываешь», — раздался бас, а ящик ответил опять Петиним голосом: «Ага».

— Поняли? — спросил мужчина, глядя на растерявшихся мальчиков. — Нас не проведешь. А кто и обманет, сразу найдем.

— Нет, мы не звонили, — поспешил заверить Колька, с укором косясь на друга. А тот стоял ни жив ни мертв, боясь произнести хоть одно слово.

Тут на столе перед мужчиной вспыхнул красный свет.

— Слушаю! — быстро сняв трубку, ответил он. — Горит дом на Базарной...

Эти слова ребята услышали, выходя из комнаты. Но не успели они перешагнуть порог, как раздался пронзительный звонок: «Тревога!»

Стрелой пронеслись мимо мальчиков пожарные, на ходу надевая свои блестящие каски. А когда друзья выскочили на улицу, то заметили лишь, как из ворот вылетела красная машина с лестницей и скрылась за углом.

— Видел? — многозначительно произнес Колька и, помолчав, добавил: — Уж раз настоящий пожар, так они вихрем мчатся.

ТАЙНА ВОЛШЕБНИКА-НЕВИДИМКИ

Вам на месте Петушка непременно захотелось бы взглянуть на волшебника-невидимку, правда?

Вот и ему очень-очень хотелось.

Особенно интересовал его ящичек, который стоял в коридоре на тумбочке. Петушка так и притягивало к нему, но он побаивался. Вдруг оттуда выскочит что-нибудь?

Однажды, пересилив страх, мальчик решил заглянуть хотя бы в трубку. Он осторожно выскользнул в коридор, плотно прикрыл за собой дверь и снял трубку.

Она загудела как-то по-особенному таинственно. Но мальчика уже ничто не могло остановить. Он попробовал покрутить решетчатую крышечку. Та легко поддалась и отделилась от трубки.

Страшного существа за крышкой не оказалось. Это подбодрило Петушка, и он уже более решительно извлек из трубки сплюснутый цилиндр.

«А что, если и его открыть?» — подумал мальчик и, достав ножичек, ковырнул лезвием темноватую поверхность. Цилиндр выскочил у него из рук и шлепнулся на пол. Из проделанной Петушком дырки высыпался черный, как уголь, порошок.

На шум в коридор выскочил Колька. Он укоризненно уставился на растерявшегося Петушка. Спрашивать о случившемся было незачем. Разобранная трубка и рассыпанный порошок говорили сами за себя.

— Эх ты, инженер-ломака, — проговорил Колька, поднимая цилиндр, — что теперь делать?

— Не знаю.

— Не знаю, — передразнил Колька, — ломать знал как.

— Я невидимку искал, — тихо ответил готовый вот-вот разреветься Петушок и жалобно добавил: — Сделай, Колька!

— Как ее сделаешь, когда ты расковырял все. Мастера вызывать надо. То бы позвонили ему, а из-за тебя бежать придется.

— Сбегай, Кольк, — еле сдерживая слезы, попросил Петушок, — я тебе своего воробья отдам, заводного...

— Нужен мне твой воробей, — покровительственно произнес Колька, — так схожу. Только, смотри, не тронь больше ничего.

— Ни, я не буду. Честное слово, не буду, — поспешил заверить Петушок.

После ухода Кольки прошло около часа. Петушок по-прежнему стоял около тумбочки подавленный. Он уже не винил себя, а старался как-то оправдать свой поступок. «Ведь я же не нарочно поломал трубку, — думал мальчик, — и если бы знал, что все так случится, не стал бы откручивать решетку и ковырять цилиндр».

Когда дверь в коридор распахнулась и на пороге появился Колька с высоким парнем, мальчик, занятый своими мыслями, даже вздрогнул, но от тумбочки не отошел. Он только ниже опустил голову и жалобно взглянул на вошедшего мастера.

— Он? — строго спросил парень, словно пришел не ремонтировать, а наказывать виновного.

— Он, — потупив взор, вздохнул Колька.

— Я больше не бу-у-ду, — глотая слова и

насупившись, поспешил заверить мастера Петушок.

— Это я, брат, вижу, что не будешь, — с напускной серьезностью проговорил парень и, повертев в руках поломанный цилиндрок, достал из сумки точно такой же, только совсем новенький. — Любознательность — дело похвальное, но зачем же вещь портить? Интересует что — спроси, а рукам волю не давай.

— Он невидимку в трубке искал, — сообщил Колька.

— Невидимку?

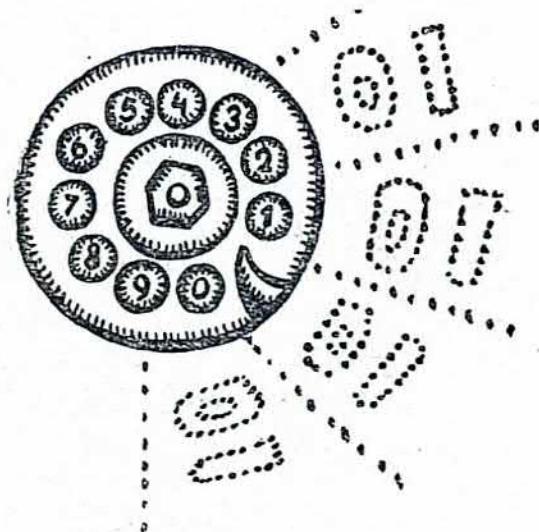
— Ну да.

— Это Колька придумал, — осмелел Петушок, — наберешь, говорит, «ноль один» — невидимка пожарных пришлет, а «ноль три» — врача.

— А что, — оживился парень, — пожалуй, твой Колька ничего не придумал. «Ноль один» — это номер телефона пожарной команды, «ноль два» — милиции, а «ноль три» — «Скорой помощи». И насчет невидимок он отчасти прав. Труд у этих людей, можно сказать, невидимый, что ли, но очень нужный.

С этими словами мастер туго завернул крышку и, прислонив трубку к уху, подул в решеточку.

— Вот и все, — произнес он. — Только попусту звонить и отрывать этих людей от дела не годится, — добавил мастер и положил трубку на место.

О СЕБЕ

В тридцати километрах от Владимира по обеим сторонам шоссе Москва — Горький раскинулся рабочий поселок орденоносной фабрики им. Лакина — живописный, утопающий в зелени. Если подняться по шоссе в гору, на которой вытянулись в ровный ряд добротные домики села Ундол, то взору представится чудесная картина. Внизу бежит мелководная, неторопливая речка Ундолка. Справа за заливными лугами в зеленеющих дубравах петляет Клязьма, а слева открывается вид на знаменитую суворовскую рошу, где когда-то отдыхал великий полководец Суворов.

Вот в этом поселке я и родился 9 апреля 1927 года в семье рабочего. Здесь прошло мое босоное детство.

Весна — походы с ватагой мальчишек за ландышами, за пахучей черемухой, за диким луком в пойму Клязьмы. Лето — целые дни на Клязьме, на Великом

озере и на живописном озере с поэтическим названием Калитка. Осень — грибы, орехи. Зима — лыжные походы, катанье с гор в Лапинском овраге.

С природой соперничали книги. Читал много. Любил и люблю Гайдара. Впрочем, книги как бы восполняли недостаток в образовании.

А учиться мне пришлось мало. Помешала война. Окончив семь классов, в 1943 году шестнадцатилетним подростком пошел работать заправщиком ткацких станков на фабрику им. Лакина, а в октябре 1944 года семнадцати лет ушел добровольно во флот. Окончил военно-морскую школу и почти семь лет до апреля 1951 года служил матросом на кораблях Балтийского флота.

Служба была большой школой. Здесь я стал сотрудничать в матросской газете «Страж Балтики». В этой газете напечатал в 1951 году свой первый рассказ.

В 1951 году демобилизовался и снова стал работать на фабрике им. Лакина. Сотрудничал в областных газетах, а затем был переведен в молодежную газету «Комсомольская искра». Так стал журналистом.

А вот образование хромало. Пошел на заочное отделение Владимирского библиотечного техникума. Сюда привела все та же любовь к литературе, к книгам. Так что по образованию я библиотекарь.

В областном издательстве в 1955—1963 гг. вышло пять моих книг для детей.

«Волшебник-невидимка» — вторая книга, вышедшая в центральном издательстве. В 1959 году в издательстве «Советская Россия» вышел сборник моих сказок «Лесной доктор», а в 1961 году — переиздан.

Автор

СОДЕРЖАНИЕ

Как Борю щетка подвела	3
Стакан вишен	6
Драчун	8
Брат пилота	13
Голуби	20
О том, как час вырос	31
Петрович	35
Ворона-арифметик	43
Две елки	48
Воротики	56
Волшебник-невидимка	60

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте свои отзывы о содержании, художественном оформлении и полиграфическом исполнении книги, а также свои пожелания автору и издательству.

Пишите по адресу: Москва, А-30, Суцневская, 21. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», массовый отдел.

Сидоров Николай Данилович

ВОЛШЕБНИК-НЕВИДИМКА. Рассказы.
(Для младшего школьного возраста). М., «Молодая гвардия», 1963.

96 с. с илл.

P2
С34

Редактор *Н. Шашерина*

Худож. редактор *В. Плешко*

Техн. редактор *А. Бугрова*

А07102. Подп. к печ. 19/VI 1963 г. Бум. 70×108¹/₃₂
Печ. л. 3(4,11). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 65 000 экз.
Заказ 556. Цена 10 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-30, Суцневская, 21.

10 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ